

Подарок

В жизни бывают моменты, которые сближают семью. То, что должно было произойти, необычайно сблизило меня, моих детей и семью моей жены. Планы были приведены в движение, хотя, признаюсь, шерсть на глаза мне натягивали дольше, чем я хотел бы признать. Я любил свою жену. Обратите внимание на использование прошедшего времени. Любил. Я любил ее. Я был влюблен в нее почти два десятилетия. Она не была моей первой любовью, но именно на ней я женился, желая провести с ней всю свою жизнь. Мы вырастим семью, построим дом, будем жить долго, пока не состаримся, не поседем и, возможно, не сойдем с ума.

Этому не суждено было сбыться. Было слишком много лжи.

После того, как я встал на работу, принял душ и оделся, я спустился вниз и увидел, что мои четверо детей уже сидят за столом и завтракают. "Доброе утро, папочка", - приветствовала меня старшая дочь. Шарлотта, хотя я называл ее Лотти. Ей было семнадцать лет, хотя до восемнадцати оставалось всего три месяца. Настоящая милашка, и так я называл ее большую часть времени. Это приветствие повторили трое других моих детей. Натан и Алисса, близнецы, которым только что исполнилось шестнадцать, а затем моя маленькая кроха Эмили, которой было четырнадцать.

"Доброе утро", - сказала я, улыбаясь им всем.

Они знали, что их ждет. Они знали обо всем почти так же давно, как и я. Шарлотта видела, как все происходило, и дополнила полученную мной информацию. Помочь Эмили понять это было самым важным. Натан уже поддерживал свою сестру-близнеца, он был мудрым молодым человеком не по годам. И я знал, как сильно он ее обожает.

"Это произойдет сегодня, папа?" - спросила Шарлотта. спросила Шарлотта.

"Так сказала Каролина. Думаю, мы узнаем об этом через несколько минут". Я оглядел стол. "Не говори ни слова. Пусть она говорит, что хочет. Я разберусь с этим".

"Ты грустишь, папа?" тихо спросила Эмили.

"Уже нет. Вчера вечером я кое-что проверил. Большой чемодан отсутствует, поэтому я полагаю, что он уже упакован. С сегодняшнего дня она уедет в другое место".

"Хорошо", - пробормотала Шарлотта.

Я намазала маслом тосты, налила себе кофе и провела время, расспрашивая детей об их дне и планах на выходные. Что бы ни произошло между их матерью и мной, я надеялась, что это не сильно повлияет на них, хотя и знала, что это маловероятно. Шарлотта была старшей, но носила свое сердце на рукаве. Эмили была папиной дочкой и была бы очень расстроена, увидев меня несчастной.

На лестнице раздался стук, и я понял, что это Кристина спускает чемодан. Взглянув в сторону входной двери, я увидел, что она оставила его там, плюс еще одну большую сумку и подошла к столу со своим саквояжем. Она держала лицо пустым, пока стояла рядом.

"Мы можем поговорить, Марк? Наедине?"

"Нет".

"Нам нужно поговорить наедине, Марк".

Я взял салфетку, вытер ею рот и руки. Я повернулся и уставился на нее. Я заметил, как она отступила на шаг. Хомяк за рулем начал бежать, так как она, возможно, поняла, что я уже знаю. "Чем бы ты ни хотел поделиться, ты можешь поделиться при мне и моих детях".

Моими детьми. Не нашими. С тех пор как Эмили пошла в начальную школу, называть Кристину отсутствующим родителем было невежливо. Я даже не могу сосчитать, сколько мероприятий она пропустила за эти годы, и дети давно усвоили, что ей, похоже, все равно. Однако папа был там. Папа не пропускал ни одной чертовой вещи, если мог помочь. Честно говоря, большую часть времени я чувствовал себя родителем-одиночкой. Это чувство вот-вот должно было стать реальностью.

Подняв палец в ее сторону, я достала телефон и набрала номер. "Привет, можешь подниматься". Через несколько секунд раздался звонок в дверь. "Это тебя, Кристина".

Я наслаждался замешательством на ее лице, пока она шла к входной двери. Наблюдая за тем, как она открывает дверь, тот факт, что перед ней стояла ее сестра, еще больше усиливал замешательство.

"Кристина Дженкинс".

"Какого черта?" Я услышала удивление в ее тоне, не в силах остановить улыбку, которая образовалась. "Кэролайн?"

Кэролайн, младшая сестра Кристин, протянула ей папку из манилы. "Кристин Дженкинс. Вас обслужили". Затем в тишине раздался звук пощечины. "Ты сука! Как ты могла так с ним поступить? Более восьми лет!"

Я посмотрела на своих детей. Все четверо не обращали внимания на происходящее, хотя я заметила ухмылку на лице Шарлотты. Эмили улыбнулась мне. Натан явно держал Алиссу за руку. Встав, я подошла на несколько метров к Кристине, которая стояла в ошеломленном молчании с еще большим замешательством на лице. "Рада тебя видеть, Кэролайн. Проходите. Джессика с тобой?"

"Она сейчас поднимается с мамой".

"Мама? Мама идет сюда?" Я наслаждался шоком в ее тоне в течение мгновения. Кристина понятия не имеет. Похоже, не только я умею держать других в неведении.

"Ты больше не будешь так ее называть, шлюха", - прошипела Кэролайн, проходя мимо сестры. Стоя передо мной, она улыбнулась и наклонилась, чтобы поцеловать меня в щеку. "Как ты, красавчик?"

"Намного лучше, когда ты здесь, красавчик".

Она стояла рядом со мной, взяв свою руку в мою, когда появилась Джессика, держа за руку их мать, Мэри. Джессика, младшая сестра Кристины, средняя из трех дочерей, выглядела готовой плюнуть ей в лицо. Мэри выглядела разочарованной. "Мой бывший муж был куском дерьма, а

теперь моя старшая оказалась просто шлюхой. Я думала, что воспитала своих детей лучше. По крайней мере, Кэролайн и Джессика не оказались такими разочарованиями". Мэри поцеловала меня в щеку. "Мне так жаль, Марк. Мне очень жаль", - тихо сказала она.

Джессика тоже обняла меня. "Завтрак на столе", - сказал я.

"Я приготовлю что-нибудь получше тостов и кофе, если у вас есть время", - предложила Мэри.

"Я не откажусь от яичницы с беконом, Мэри. Думаю, дети сегодня могут остаться дома".

"Я тоже помогу, мама", - сказала Джессика.

За обеденным столом послышалось оживление, когда появилась их бабушка, и Джессика стала относиться к моим детям как к своим собственным. Учитывая все, что происходило, их бабушка будет хорошим отвлекающим маневром. "Отдай ему свои кольца, Кристина, - сказала Кэролайн, - и ключи от дома. Все остальное, что тебе нужно знать, находится там".

Кристина уставилась на меня, ее челюсть отвисла от удивления. "Думаешь, я не знал, Кристин", - добавил я, - "Ты собиралась уехать сегодня. Ты собиралась переехать к своему любовнику. Его зовут Крейг. Я знаю, сколько ему лет. Я знаю, где он живет. Я знаю, где он работает. Я знаю все".

Кристина смотрела на меня не меньше минуты, прежде чем прошептала: "Ты знаешь".

Не вопрос. Это утверждение, которое я подтвердил одним кивком. "Я знаю. Как я только что сказал, я знаю все, Кристин. Кэролайн ввела меня в курс дела. Ты думаешь, она будет терпеть шлюху в качестве сестры после того, что твой отец сделал с твоей семьей?"

"И если ты не подпишешь эти бумаги, я заберу у тебя все, что у тебя есть, - предупредила Кэролайн, чувствуя, как ее рука крепче сжимает меня, - Марк..." Когда она подавила всхлип, я обхватил ее рукой и поцеловал в макушку. "Я хочу, чтобы они были подписаны к тому времени, когда ты выйдешь из этого дома, Кристина".

"Ты его адвокат?"

"Конечно, блядь, я!" воскликнула Кэролайн, - "Думаешь, я помогу тебе разрушить его семью? Все советы, которые я давала, помнишь, как я всегда уточняла, что я твоя сестра, а не адвокат? Ты просто была слишком заиклена на себе, чтобы увидеть путь, по которому я тебя вела".

Кристина посмотрела вниз на папку, потом на меня и на свою сестру, прижавшуюся ко мне. "Подожди... Вы двое... Вы двое..."

"Не твое проклятое дело", - прорычал я, - "Сколько мужчин ты трахала и трахнула за время нашего брака?" Я шагнул вперед. При росте шесть два по сравнению с ее пятью пятью, я возвышался над ней. Я всегда держался в форме, и хотя мне не нравилась эта идея, я хотел запугать ее. Многомесячный гнев и разочарование были на грани того, чтобы выплеснуться наружу. "Подпиши эти гребаные бумаги и убирайся к чертовой матери", - сказал я сквозь стиснутые зубы.

"Ты можешь прочитать условия в гостинной", - добавила Кэролайн, - "Марк, иди доедай свой завтрак и займись детьми".

Наклонившись, я нежно поцеловал ее в губы. "Хорошо, красавица. Как только она уйдет, ты

вернешь туда свою хорошенькую маленькую попку".

"Это если Джессика еще не у тебя на коленях. Возможно, потом нам придется драться за тебя".

"Подумать только". Я бросил взгляд на Кристину, которая стояла как статуя. Если бы она сложила два и два, то поняла бы, что мы с Кэролайн были близки как никогда.

<http://erolate.com/book/3049/71111>